

Уличный фонарь был тусклым, а ветер и дождь, смешанные друг с другом, ещё больше затрудняли видимость, но фигура отца в голове у Цзян Сю отпечаталась ещё с детства. Поэтому, хотя она и была размыта, он мог быть уверен, что это был его отец.

Цзян И выглядел дезориентированным, более того, в его теле присутствовал своего рода гнев. Казалось, он проклинал что-то или кого-то, ноги казались хрупкими, от чего его походка становилась нетвёрдой. В конце концов, он подошёл ближе, Цзян Сю, наконец, чётко увидел его внешность. Не было никакой ошибки, это был его отец, однако, он не выглядел старым или молодым, он выглядел, лет на сорок.

- Я действительно слепой! - Отец Цзян Сю поднял голову, позволив дождю обрушиться на его лицо, а в красных глазах полыхал гнев.

Человек не был пьян, но его сердце было пьяным.

Мужчина смутно блуждал и бродил вокруг, медленно шагая вперёд под проливным дождём. Увидев такого отца, Цзян Сю был очень тронут, как раз в это время, он заметил какое-то движение на вилле. Стройная фигурка вышла, стоя перед дверью и смотря на отдаляющуюся фигуру Цзян И. Неясный силуэт был очень похож на Чен Линсу, конечно, это могла быть и Чен Линран. Две сестры выглядели слишком похожими друг на друга.

- Сделай что-нибудь, только аккуратно, - фигура достала свой телефон и с кем-то поговорила.

Если зрение могло подвести, и невозможно было сразу сказать, Чен Линсу это была или Чен Линран, то голос, Цзян Сю никогда бы его не забыл. Это был голос его жены, которая стала таковой благодаря Великому Искусству Судьбы, Чен Линран.

Что это значит?

Голос был жутким, совсем не похожим на нежный тон Линран, и от буквального значения слов, или от желания девушки, Цзян Сю почувствовал убийственный замысел.

Плохо!

Он подумал о том, куда пошёл отец, чтобы догнать его. Парень пролетел сквозь шторм, вспоминая, что вероятнее всего, сейчас был канун решения Линсу покинуть страну и бросить его. Цзян Сю тогда умолял отца, и тот поступился своим достоинством, отправившись к семье Чен. Он умолял Чен Ханьлиня позволить его сыну жениться на Чен Линсу.

В ту ночь отец был сбит машиной на обратном пути, но это не убило его, а сделало калекой на всю жизнь.

Когда Цзян Сю услышал звук двигателя и полетел вперёд, то увидел чёрный Mercedes Benz, который ехал не очень быстро, но после того, как водитель увидел Цзян И, его скорость внезапно увеличилась.

Это было убийство, умышленное убийство!

Цзян Сю никогда не думал, что тот, кто причинил вред его отцу, была Чен Линран.

- Нет!

Цзян И ничего не знал, хотя и слышал звук подъезжающей машины. Он думал, что всё будет в порядке, ведь он шёл по обочине, но как он мог себе представить, что кто-то специально захочет его переехать? К тому времени, как он понял, что что-то не так, и повернулся назад, то смог увидеть только ослепляющий свет фар, а затем в ужасе его тело столкнулось с металлом.

- Папа!

Цзян И плашмя упал на землю, кровь стекала по земле, перемешиваясь с дождевой водой. Машина, сбив человека, не спешила уезжать, увидев, как Цзян И пошевелился на земле, водитель даже захотел повернуть назад, но как раз в это время, вдалеке загорелись огни другой машины.

Кто-то ехал в эту сторону!

Проезжающий мимо водитель спугнул тигра.

- Это Чен Линран! - Цзян Сю чувствовал бесконечную ненависть, горящую в каждой клетке его тела. Это она была той, кто заставил его отца умереть. Чен Линран, на самом деле, была виновницей всего, что случилось с ним. - Почему?

По мере того, как буря рассеивалась, а в глазах становились светлее, в чувства Цзян Сю привёл сильный ветер, что мягко обдувал его вокруг. Парень поднял голову и посмотрел на Богиню Императрицу Чен Линсу.

- Почему она сбила моего отца, почему?

- Потому что она хотела, чтобы я поехал за границу. Хотела, чтобы с тех пор я осталась там. В то время она уже начала заниматься семейным бизнесом, у неё были большие планы, и она думала, что если я останусь дома, то заберу себе половину компании. Она не хотела отдавать её мне, - Чен Линсу пошевелила губами и с трудом открыла рот.

- Но разве вы с родителями не настаивали на том, чтобы провести черту между вами и моей семьёй? Мой отец должен был быть отвергнут вами!

- Ты неправильно всё понял. После того, как дядя Цзян ушёл, мой отец был в ужасе. Я тогда не знала, но теперь ясно, что дядя Цзян, должно быть, использовал силу семьи Цзян, чтобы запугать моего отца. В тот день мой отец заставил меня заключить брак с тобой, а позже даже преклонил колени передо мной... - Чен Линсу покачала головой. - Он зашёл так далеко, что у меня не было выбора, кроме как согласиться. Я осталась, чтобы выйти за тебя замуж и не могла уехать за границу. Я бы снова начала работать. Скорее всего, я пошла бы в компанию семьи и разделила то, что она уже считала своим.

- Но, но... - Цзян Сю хотел сказать, что позже Линран всё-таки вышла замуж за него, и это, наверное, был ещё один нелепый сюжет, потому что, в конце концов, Чен Линран внезапно исчезла в один прекрасный день.

Фальшивка, всё было фальшиво.

- В конце концов, ты всё равно ушла, мой отец умер, и моя мать была замучена, - Глаза Цзян Сю вспыхнули от боли. Он уже долго страдал от них и, казалось, давно переболел, но то, что чувства Чен Линран к нему были фальшивые, вновь заставило его сердце кровоточить.

Тем не менее, после того, как Линран попыталась убить его, Цзян Сю понял, что вся её душа

была жадной и злой до основания костей. Правда, он всё время считал, что Чен Линран была в сговоре с Чен Линсу. Всё же Линран не могла сама узнать, что слабостью Цзян Сю была змеиная кровь. Скорее всего, Чен Линсу сказала ему, и Е Бинг не могла сопротивляться им.

Ни одна из этих двух сестёр не была хорошей птицей.

- Что бы она ни сделала, теперь она мертва.

- Нет, она не умерла! - Глаза Линсу сияли решительно. - Колесо судьбы предопределило всё, нам с ней суждено быть сёстрами, родиться и воспитаться вместе, и мы будем очень похожими, но в то же время очень разными.

- На Земле она была убита моей собственной рукой!

- Её было не так-то просто убить, не говоря уже о том, что в то время твоё культивирование... Ты забыл, что её труп исчез на твоих глазах? - Чен Линсу покачала головой.

- Разве её труп не был забран тобой, как и свиток из павильона Духа Носорога Бессмертного Боевого Континента? - Лицо Цзян Сю хмурилось и выглядело мрачно.

- Конечно, нет, зачем мне её спасать? Причина, по которой она исчезла, была в том, что у неё была сила, которая существовала в пустоте так же, как и у меня.

- Чен Линран тоже Богиня Императрица?

- Я только что сказала, что великому колесу судьбы суждено сбыться. Нам с ней суждено быть сёстрами, и быть очень похожим, но в то же время очень разными, - Линсу кивнула.

- Что именно с вами случилось? Почему, все вы можете стать Богами Императорами? - Цзян Сю не совсем понимал то, что слышал, ведь девушка всегда говорила про колесо судьбы.

- Если хочешь знать, следуй за мной! - Она повернулась, чтобы пойти вперёд, а её длинная юбка тянулась следом по земле.

Цзян Сю мало думала об этом, размышляя должен ли он идти.

- Вообще-то, ты... - Чен Линсу обнаружила, что Цзян Сю по-прежнему стоял на месте, но вскоре подошёл к ней. - Если бы тебя тогда не забрал мимо проходящий старейшина Секты Скайуокер, ты должен был бы стать Богом Императором к тому времени, когда за тобой бы пришёл клан.

- Члены клана?

- Да, клан "Небесного Вопросительного Камня". Есть много способов заставить людей из клана "Небесного Вопросительного Камня" быстрее войти в этап зрелости. До тех пор, пока ваша родословная чиста, а кровь достаточно стара, вы должны вступить в стадию зрелости и стать Богом Императором, как и мы.

Чен Линсу привела Цзян Сю в древний дворец. Сооружение действительно было очень старым, даже немного потёртым, но это дало Цзян Сю ощущение, что это место было несколько похоже на стиль древнего города в пустыне на Земле.

- Вот мы и пришли!

Когда Цзян Сю вошёл в это место, у него возникло странное ощущение, что все стены вокруг были заполнены рунами "Небесного Вопросительного Камня". Все они были ещё более полными и сложными, чем руны страны Западного Чжоу, и все они были древними.

- Как такое может быть? - Цзян Сю был полон вопросов, потому что история, переданная в Западном Царстве Чжоу, была о том, что Бог Император пал, и Богиня явилась в этот мир, а с её приходом пришёл в этот мир и другой мир, который позже стал континентом Сяньву.

С точки зрения времени, казалось, что Чен Линсу снова не была Богиней, ведь она сидела тут не так уж и давно.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1214889>